

Секция «Политические науки»

Тотальность Бытия и тоталитаризм политики: к вопросу о метафизике
Хайдеггера

Волошин Андрей Игоревич

Студент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: gidromed@gmail.com*

Работа Хайдеггера «Что такое метафизика?» входит в число программных статей ученого. Не случайно на протяжении всей своей последующей научной деятельности он будет вновь и вновь обращаться к этой своей статье, то подготавливая по её мотивам полноценную книгу «Преодоление метафизики» в 1936 году, то создавая к ней объемное послесловие в 1943 году, то дополняя её в 1949 году достаточно пространством введением.

Проблема, которую ставит перед собой философ, вынесена в заголовок работы: что такое метафизика. Казалось бы, предыдущий опыт развития человеческой мысли дал ответ: метафизика занимается изучением первооснов реального или же бытия, мироздания в целом. Все мыслители, начиная с Аристотеля и Платона и заканчивая современниками Хайдеггера придерживались позиции, что философия и метафизика исследуют бытие как сущее. Однако что есть сущее? Сущим может названо все, что обладает подлинным существованием в природе. Однако, по мнению Хайдеггера, исследование того, что лежит в основе сущего, не приближает человека к пониманию того, что же такое Бытие.

Бытие шире сущего. Нельзя постигнуть истину бытия исследуя лишь только набор конечных предметов. Вся предшествующая Хайдеггеру философия, по его мнению, пыталась схватить понимание сущего во всей его целостности и окрестить это Бытием, но не пыталась постигнуть его реальный внутренний порядок. По большому счету, Хайдеггер обвиняет философию и науку прошлого в индуктивности, попытке объединить всё снизу и сделать на основе этого вывод о сущем как о едином Бытии.

Ограничивая Бытие рамками сущего, исследователь рискует сделать неправильные выводы. По большому счету, проводя аналогию между метафизикой и астрофизикой, можно сказать, что исследование Бытия как сущего подобно исследованию непосредственно видимой Вселенной, без учета темной материи, составляющей её основную массу. Разум человека привык к тому, что помыслить можно лишь только непосредственно существующее или могущее быть в реальности явление. «Что-то есть чем-то», — универсальная формула мышления, имманентная самому разуму, свойственная любому разумному существу. Если человек не в состоянии сказать, что что-то является чем-то, то он, фактически, не мыслит.

В связи с этим возникает проблема существования Ничто.

Сама постановка вопроса о Ничто по большому счету отвергается разумом человека. Нельзя сказать, что Ничто является чем-либо: попытка его определения ведет к тому, что Ничто становится частью сущего. Впрочем, тот факт, что у человека нет иного инструмента для анализа, кроме как разума, то единственным решением в данной ситуации остается признать в качестве Ничто отрицание всей совокупности сущего.

В момент попытки помыслить Ничто человек приближается к схватыванию истины Бытия. Помыслив о сущем человек постигает лишь часть Бытия, помыслив же о Ничто человек постигает его вторую неотъемлемую часть, приближаясь к подлинному понимаю бытийственной Истины. Сущее и Ничто идут как логическая пара «сущего» и «не-сущего», А и не-А: старая парадигма философии ограничивалась постижением одного А, в то время как хайдеггеровская онтология призывает обратиться к не-А, чтобы понять целое. Задача метафизики и подлинного философского мышления заключается в том, чтобы помыслить не-сущее или Ничто. Задача эта крайне трудна и фактически решить её — значит выйти за пределы человеческого разума, совершить акт трансценденции. Но он необходим людям, которые погрузившись в пучину повседневных проблем забывают об истинном предназначении человека.

Но прежде этого нужно понять, каким образом человек вообще может помыслить о сущем.

Все мыслят предельно конкретно: чаще всего о каком-то элементе сущего, но не о сущем в целом. Ощутить себя в рамках сущего можно лишь в рамках переживания некоторой предельно сильной эмоции, благодаря которой человек выходит за пределы конкретного предметного мира, начиная ощущать сущее во всей своей полноте. По Хайдеггеру две эмоции позволяют приблизиться к такому состоянию. Первая из них тоска или грусть, которая не дает возможности человеку мыслить о чем-то конкретно, фактически сдвигает все окружающие человека предметы в одно место, делает из них некоторую единую массу, внутри которой человек начинает себя ощущать. Тоска является одним из первых чувств человека, которая позволяет ему приблизиться к понимаю сущего, хотя ещё и не Бытия. Своеобразным функциональным аналогом тоски выступает любовь. Она как и тоска позволяет человеку возвыситься над конкретным, ощутить себя внутри сущего как его составную часть.

И тоска, и любовь — это два чувства, обладающие экзистенциальным свойством. Для среднестатистического человека они — отклонение от жизненной нормы, в которой конечные конкретные проблемы занимают большую часть времени. И тем сильнее они переживаются, тем более значимыми оказываются для человека, влияя на его личность.

По аналогии можно предположить, что постижению Ничто или ощущению отсутствия всего должна соответствовать такая эмоция, которая охватывает человека полностью, выбивает из-под его ног почву, ведет к пустоте и отчаянью. Такой эмоцией Хайдеггер называет ужас: не страх чего-то конкретного, но угрозу самим основам человеческой экзистенции.

Чтобы понять истину Бытия недостаточно приобщиться к сущему посредством любви или тоски. Нужно отнять у человека самое важное: уверенность в сохранении своей экзистенции. Ужас — та эмоция, которая сопровождает падение в Ничто. Акт ужаса ведет к ничтожению: ощущению шаткости сущего. Ужас не имеет причины, это ощущение возникает внезапно и спонтанно, но только оно открывает подлинную истину Бытия. Угроза лишения всего, в том числе и человеческой экзистенции, наполняет человека пониманием своей роли в мире, позволяя приобщиться к тайне мироздания.

Онтология Хайдеггера — продукт XX века, с его переменой многовекового привычного уклада жизни людей, кровавыми войнами и общей неудовлетворенностью жизнью. Именно воля к ничтожению, переходе человека от сущего к Ничто, стремление философа почувствовать нехватку Бытия, а вместе с ней перейти к подлинному пониманию

его сущности, во многом объясняет тяготение к тоталитарным идеологиям как характеристику всей эпохи. Воздвигая новую онтологию на месте старой, ниспровергая каркас философского здания прошлых веков, Хайдеггер творил в век глобальных перемен, эпоху кризиса, когда всё общество — чаще всего будучи вынуждено политическими обстоятельствами — перестает мыслить конкретное сущее, переходя к ужасу пустоты.

Литература

1. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. Бибихина В. В. — М.: Республика, 1993. — 447 с.